

И.М. Собестианский

**Учения о национальных
особенностях характера и
юридического быта древних
славян.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.М. Собестианский**
Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. / И.М. Собестианский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 352 с.

ISBN 978-5-458-01884-5

ISBN 978-5-458-01884-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ I.

Ученія о національныхъ особенностяхъ характера древнихъ славянъ.

ГЛАВА 1-я.

Славянская историческая литература до конца прошлаго столѣтія.

Научная разработка вопроса о характерѣ и нравахъ древнихъ славянъ началась довольно рано. Уже первые изслѣдователи славянскихъ древностей останавливались на этомъ предметѣ и пытались, на основаніи дошедшихъ до насъ историческихъ свидѣтельствъ, обрисовать характеръ и обычаи древнихъ славянъ. Въ сочиненіяхъ Мавро Орбини ¹⁾, Иордана ²⁾, Нарушевича ³⁾ и другихъ разбросано не мало замѣчаній, относящихся къ занимающему насъ вопросу, а нашъ Ломоносовъ посвятилъ даже отдѣльную главу «Нравамъ, поведеніямъ и вѣрамъ славянскимъ» ⁴⁾. Главнымъ источникомъ, откуда почерпали свои свѣдѣнія всѣ эти писатели, служила «Готская война» Прокопія, а также сказанія западныхъ писателей, Иордана, Титмара, Гельмольда и другихъ.

Славяне, говорятъ намъ первые изслѣдователи славянскихъ древностей, были народъ храбрый, воинственный и жестокій. Самое имя ихъ произошло отъ «славы», которую они стяжали въ войнахъ. «Славяне», замѣчаетъ Мавро Орбини, «быша природою варвары и жительствоваали между такими же людьми свирѣпыми и варварскими, съ которыми непрестанно воевалися. Сей народъ славенской всегда показывался свирѣпъ,

храбровоененъ и всегда славожелателенъ. Славяне всегда были славными побѣдителями, отчего воспріяли и имя сіе, еже нарицатися славянами»⁵).

«Имя славянъ», говоритъ Татищевъ, «отъ великихъ и славныхъ дѣлъ произошло и оное свое подлинное имя славяне не перомъ, но саблею и копіемъ въ книги греческія и римскія внесли»⁶).

Изъ историческихъ свидѣтельствъ, говорящихъ въ пользу воинственности и свирѣпости древнихъ славянъ, уже Мавро Орбини остановился на III книгѣ Готской войны Прокопія, въ которой подробно разсказывается о буйствахъ и жестокостяхъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ. Послѣдующіе писатели также главнымъ образомъ цитируютъ выдержки изъ той же III книги Готской войны⁷).

Славяне, говорятъ далѣе тѣ же ученые, не были коварны и злы и отличались необыкновеннымъ гостепрѣимствомъ⁸). Вопросъ о первобытномъ общественномъ устройствѣ славянъ былъ также затронутъ первыми изслѣдователями славянства, ограничившимися, впрочемъ, здѣсь простымъ пересказомъ извѣстнаго отрывка изъ Готской войны Прокопія⁹).

Въ 1783 году появилось въ свѣтъ произведеніе верхне-лужичина, доктора Антона «*Erste Linien eines Versuches über der alten Slawen Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse*». Это былъ первый трудъ, посвященный систематической разработкѣ вопроса о характерѣ и нравахъ древнихъ славянъ. Авторъ этого труда является не простымъ компиляторомъ и пересказчикомъ сказаній древнихъ писателей, а, напротивъ, относится къ нимъ критически и старается пополнить пробѣлы, встрѣчающіеся въ ихъ произведеніяхъ, другими источниками. «Какъ пособіемъ», замѣчаетъ Антонъ въ предисловіи, «я пользовался средневѣковыми писателями, прежде всего византійскими. Но сообщаемыя ими свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ крайне скудны. Извѣстное мѣсто Прокопія является самымъ полнымъ. За византійскими слѣдуютъ западные пи-

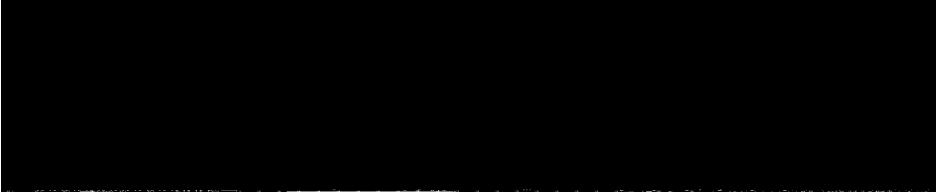
сатели, изъ которыхъ наиболѣе надежными являются Титмаръ, Адамъ Бременскій, Гельмольдъ и Саксонъ Грамматикъ. Они сообщаютъ интересныя извѣстія о нравахъ и обычаяхъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что они говорятъ лишь о нѣмецкихъ славянахъ, жившихъ на Лабѣ и Одерѣ. Ихъ извѣстія частью новы, частью односторонни». Кромѣ сказаній иностранцевъ, Антонъ пользовался еще двумя источниками, къ которымъ, по его словамъ, до него никто еще не обращался. Эти два новые источника были: языкъ и нравы и обычаи современныхъ ему славянскихъ народовъ. «Распаденіе славянства на отдѣльныя племена», говоритъ Антонъ, «произошло довольно рано; время же и разстояніе должны были измѣнить языкъ и породить другіе нравы, понятія и потребности. Но если во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ или въ большинствѣ (случай или смѣшеніе съ другими народами могли быть причиною исключенія) извѣстная вещь носить одно и то же наименованіе, то отсюда мы въ правѣ заключить, что она была уже извѣстна славянамъ до распаденія славянства на отдѣльныя племена, и наоборотъ. Сказанное о языкѣ имѣетъ силу и относительно нравовъ, и если у всѣхъ или у большинства славянскихъ племенъ существуетъ одинаковый обычай, то это служитъ доказательствомъ, что онъ былъ извѣстенъ отдаленнѣйшимъ предкамъ» ¹⁰⁾.

Книга Антона распадается на 19 главъ, изъ которыхъ 15 посвящены разсмотрѣнію религіи, быта и нравовъ древнихъ славянъ ¹¹⁾. Антонъ, подобно своимъ предшественникамъ, останавливается прежде всего на значеніи имени «славяне». Писатели, говоритъ онъ, увлеченные великими дѣлами славянъ, производятъ это имя отъ «славы». Принимая во вниманіе, что бѣольшая часть Европы и теперь подвластна или обитаема ими, невольно склоняешься къ такому производству. Знакомство съ исторіей славянъ приводитъ každого въ изумленіе. Нѣкогда покорные и заслоняемые другими народами, они вдругъ вырываются на свободу и предають пламени

большую часть Европы. Они действительно гордились своей славой, въ доказательство чего достаточно привести одинъ примѣръ. Когда аварскій ханъ потребовалъ около 582 года черезъ особенное посольство подданства и дани отъ славянскихъ князей, то получилъ слѣдующій отвѣтъ: гдѣ тотъ человѣкъ подъ солнцемъ, который могъ бы подчинить насъ своей власти? Мы привыкли покорять чужія земли, но нашихъ никто не въ состояніи вырвать у насъ, и мы будемъ до тѣхъ поръ владѣть ими, пока на свѣтѣ существуютъ мечи ¹²).

Самъ Антонъ производитъ названіе «славяне» отъ «слова», при чемъ, однако, сознается, что прежде производилъ его также отъ «славы» ¹³).

Въ главѣ 5-й («Karakter und Bildung») и 9-й («Krieg») Антонъ останавливается на храбрости и воинственности, какъ двухъ отличительныхъ чертахъ древне-славянскаго характера. Безъ храбрости, говоритъ онъ, славяне никогда не были бы обладателями тѣхъ обширныхъ земель, которыми они отчасти владѣютъ и нынѣ. Съ храбростью этой мы встрѣчаемся и теперь: всѣмъ извѣстна необычайная неустрашимость русскихъ. Естественнымъ послѣдствіемъ храбрости, несмягченной никакимъ вліяніемъ культуры, была свирѣпость. При взятіи въ 550 г. еракійскаго города Топириса славяне умертвили сперва всѣхъ мужчинъ числомъ 15,000; разграбили затѣмъ городъ и обратили въ рабство женщинъ и дѣтей. Ихъ способы истребленія враговъ были безчеловѣчны. Однихъ они сажали на колы, другихъ привязывали за руки и ноги къ четыремъ столбамъ, вбитымъ въ землю, и били до тѣхъ поръ по головѣ дубинами, пока тѣ не умирали. Часто изъ вражескихъ череповъ они приготовляли чаши для питья. Они были знакомы также съ искусствомъ скальпированія. Когда въ 811 г. былъ

Въ главѣ 10-й Антонъ касается «Формы правленія, словій и законовъ». Политическое устройство славянъ во времена Прокопія, говоритъ онъ, было демократическое. Впрочемъ, они были знакомы съ королевскимъ достоинствомъ и у нѣкоторыхъ племенъ встрѣчаются князья. Сословія не были извѣстны древнимъ славянамъ; напротивъ, всё у нихъ считалось равными и сообща обсуждали дѣла на народныхъ собраніяхъ. У славянъ существовали старые законы, которыми они управлялись: это были твердо установившіеся обычаи ¹⁸).

Мы видѣли, что славянскіе ученые прошлаго столѣтія изображаютъ первобытныхъ славянъ воинственными, храбрыми и жестокими. По ихъ мнѣнію, воинственность, храбрость и жестокость присущи вообще всемъ первобытнымъ народамъ и отнюдь не составляютъ національной особенности какого-нибудь отдѣльнаго племени. Какъ широко вообще понимали первобытный характеръ народовъ первые изслѣдователи славянства, это лучше всего можно видѣть изъ извѣстнаго сочиненія Болтина «Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка». Послушаемъ, что говоритъ онъ въ параграфѣ I второго тома:

«Не должно приписывать единому народу пороковъ и страстей общихъ человѣчества. Прочтите первобытные вѣки всѣхъ Царствъ, всѣхъ Республикъ, найдете во всѣхъ нравы, поведенія и дѣянія ихъ сходными. Можно привести тысячу примѣровъ, что повсюду человѣки были и нынѣ суть во всемъ одинъ другому подобны, кромѣ нѣкоторыхъ легкихъ чертъ, составляющихъ особенность образованія въ ихъ характерѣ. Касательно наклонности къ грабительству своихъ соотѣдей не примѣчается, чтобы въ томъ русскіе отличались отъ прочихъ народовъ. Первобытные римляне упражнялись въ разбойничествѣ, какъ жители Алжира и Сале, что видѣть можно изъ первыхъ трактатовъ ихъ съ кареагенцами, сохранныхъ намъ Полибіемъ (кн. 3). Въ старомъ языкѣ латинскомъ слово «hostis», значившее вкупѣ и непріятеля

и иностраннаго, яснымъ есть доказательствомъ, что жители странъ сихъ признавали всѣхъ иностранныхъ безъ исключенія за непріателей себѣ, и по смыслу сего слова и поступали съ ними, не иначе. Сколько разъ ломбарды для добычи впадали въ Италію, прежде нежели поселилися въ части оныя? Колико-кратъ франки разоряли и грабили Галлію, пока совершенно ея игу власти своея покорили? Что причиною было оставленія своихъ природныхъ странъ норманамъ, саксонамъ, готамъ, вандаламъ и пр. и пр.? Не иное что, какъ жадность къ добычѣ и завоеванію. Отступя на тысячу и болѣе лѣтъ назадъ, найдется ли одинъ народъ въ Европѣ, который бы остался на своемъ мѣстѣ? Каждый грабилъ, разорялъ, истреблялъ слабѣйшаго ему соотѣда, а послѣ и самъ равной участи подвергался отъ другого сильнѣйшаго его. Римляне ограбили всѣ племена и языки, а готы, гунны и вандалы, въ свою очередь, ограбили римлянъ»¹⁹⁾.

Славистамъ прошлаго столѣтія была чужда идея объ особенныхъ національныхъ чертахъ древне-славянскаго характера. Представленная ими характеристика древняго славянства была результатомъ объективнаго изученія источниковъ. Широкій взглядъ на первобытную славянскую исторію господствовалъ въ славянской наукѣ до конца прошлаго столѣтія. Новая эпоха открылась съ появленіемъ въ свѣтъ ученія Гердера о національныхъ особенностяхъ отдѣльныхъ племенъ.

ГЛАВА 2-я.

Гердеръ.

Въ 1791 г. нѣмецкій философъ-гуманистъ Гердеръ опубликовалъ послѣдній томъ своего знаменитаго труда «Идеи къ философіи исторіи челоувѣчества»²⁰), одна изъ главъ котораго, именно четвертая, посвящена характеристикѣ древнихъ славянъ. Глава эта имѣетъ цѣлью представить тѣ факты изъ исторіи славянъ, въ которыхъ выразилось стремленіе этого народа къ гуманности. По мнѣнію Гердера, славянское племя отличается отъ другихъ народовъ главнымъ образомъ преобладаніемъ среди него гуманныхъ началъ. Гердеровская характеристика древняго славянства оказала рѣшительное вліяніе на весь послѣдующій ходъ развитія славянскои исторической науки, почему мы считаемъ необходимымъ привести ее здѣсь цѣликомъ.

«Славянскіе народы», говоритъ Гердеръ, «занимаютъ больше мѣста на землѣ, чѣмъ въ исторіи. Одна изъ причинъ этого явленія заключается въ томъ, что народы эти жили вдали отъ римлянъ. Впервые мы встрѣчаемъ ихъ на Дону, среди готовъ, затѣмъ на Дунаѣ, среди гунновъ и болгаръ, съ которыми вмѣстѣ, въ качествѣ помощниковъ, союзниковъ или подчиненныхъ, они не разъ тревожили Римскую имперію. Не взирая на выдающіеся единичные подвиги, они никогда не были, подобно германцамъ, удалымъ, предприимчивымъ, воинственнымъ народомъ; напротивъ, они спокойно и мирно слѣдовали за ними, занимая покидаемыя германцами мѣста, пока, наконецъ, они не сдѣлались господами необъятныхъ пространствъ отъ Дуная до Эльбы и отъ Балтійскаго моря